Глава новой □□□□□ доступна на □□□□□□□□□□□□.□□□

Свиток из шкуры зверя размером в фут отливал серебряным блеском. Сотни символов были нанесены на его поверхности не чернилами и кистью, но с точностью мастера клинка. Пальцы Ван Сюаня скользили по контурам, чувствуя отчетливые текстуры под ними. Искусная работа была необыкновенной, каждый символ излучал свою собственную художественную суть, переплетаясь в гобелен эстетической красоты.

Но он не мог понять ни единого символа. Что за черт это такое? Подумал он.

Штрихи были замысловатыми и ошеломляюще сложными. Он попытался провести параллели с каллиграфией Бронзовой письменности[1], но не нашел никакого сходства вообще. Он быстро просмотрел написанное, исключив также надписи на гадальных костях. К какой древней цивилизации принадлежали эти символы? Ван Сюань был сбит с толку, ему не был знаком ни один символ. novelbuddy.c om

Используя мнемотехнические приемы, Ван Сюань сфокусировался на множестве символов, будто делая снимок, выгравировав их в глубинах своего разума. Несмотря на то, что их смысл ускользал от него сейчас, он был полон решимости запомнить их. Он понимал, что хотя он и не может расшифровать их немедленно, дальнейшее расследование и помощь экспертов в конечном счете раскроют их секреты. То, что он должен был сделать сейчас, - это прочно врезать их в свою память.

В ходе этой секретной операции никому не разрешалось иметь при себе средства связи, например, мобильные телефоны, фактически запрещая Ван Сюаню сделать фотографию для последующего изучения.

Несмотря на то, что у него был микросканер размером с микрофон, который ему предоставила экспедиционная группа, его, вероятно, в конечном счете придется сдать. Ван Сюань заучивал незнакомые символы, что было сложной задачей учитывая их сложность. Запоминание сотен замысловатых символов было похоже на расшифровку древнего тома.

К счастью, годы тренировок отточили его навыки запоминания. Когда он занимался основами Древних искусств, ему приходилось визуализировать сложные сцены, не упуская ни одной детали. Он начал относиться ко всему серебряному свитку из шкуры зверя как к искусному гобелену, глубоко запечатлевая его детали в своем сознании посредством постоянного созерцания. Он был уверен, что ему удалось успешно запомнить символы, но для надежности он активировал микросканер, захватывая символы с разных ракурсов, чтобы не упустить никаких скрытых секретов.

"Даже если мне придется сдать его, я надеюсь, что Цинму позволит мне сделать резервную копию", - размышлял Ван Сюань. Он не собирался утаивать все находки для себя. Он верил, что эти знания были общим достижением для всех участников. Он также рассматривал возможность того, что его микросканер мог автоматически задокументировать всю операцию, считая это разумной мерой для обеспечения прозрачности.

Во всем мире существует множество секретных техник и сокровищ, но лишь немногие смогли по-настоящему овладеть ими. Как и золотой бамбуковый свиток, обнаруженный корпорациями Нового Мира. Никто не добился значительных результатов, изучая эти редкие артефакты.

В конечном счете, все зависело от самого человека, чтобы по-настоящему постичь суть, описанную в этих сокровищах. У Ван Сюаня было горькое подозрение, что никому не удастся успешно расшифровать их в ближайшем будущем. Ни один человек не сможет понять их значение. □□□□□□□□□□□□.□□□

В конце концов, даже фигура в пернатых одеждах, признанная вершиной среди практикующих, потерпела неудачу, несмотря на то, что посвятила свою жизнь изучению этого самого свитка из шкуры зверя. Его фиксация на свитке, несмотря на его очевидную мощь, была свидетельством его ценности.

Затем он достал нефритовый ларец. Это была шкатулка, вырезанная из лучшего нефрита. Большая часть ее поверхности была девственно чистой, излучая мягкое белое сияние, со спорадическими следами малиновых пятен, свидетельствующих о ее древности. Внутри лежали несколько листов золотой фольги, тщательно скрепленных вместе, напоминавших тонкий том позолоченных страниц.

При осмотре Ван Сюань обнаружил пять страниц с вытравленными на их поверхностях человекоподобными фигурами. Что любопытно, эти изображения не сопровождались текстовыми аннотациями, но иллюстрации были необыкновенно детализированными.

Он убедил себя, что это форма боевой техники. Изображения намекали на продвинутую методику, включавшую манипулирование внутренними органами тела. Овладеть этой техникой было нелегко.

Он продолжал доверять своей памяти каждую мельчайшую деталь золотых страниц. Человекоподобные изображения на золотых страницах было гораздо легче запомнить, чем незнакомые символы на свитке из шкуры серебристого зверя. Затем он провел полное сканирование всей золотой книги своим микросканером.

Он понимал, что откровение из свитка из шкуры зверя может прийти не сразу, и он на это не рассчитывал. Такие глубокие знания требовали наметанного глаза инструкторов высшего уровня. Информация, записанная на золотых страницах, была для него сейчас гораздо более ценной.

Ван Сюань направился к укрытому месту, прижался спиной к каменной стене и положил рядом энергетическое оружие. Он еще раз внимательно осмотрел и золотую книгу, и серебряный свиток. Время текло незаметно, а Цинму, Черного Тигра и остальных из группы нигде не было видно. Замысловатая сеть подземных проходов, похоже, стать испытанием для их преследования.

Внезапно по спине Ван Сюаня пробежал холодок. Действуя инстинктивно, он поднял энергетическое ружье и провел им по горизонтали, выстрелив пронзительным лучом, который разбил разбросанные камни.

Фигура двигалась с ловкостью кошки. Прыткими движениями фигуре удалось увернуться от переплетавшихся лучей энергии. Реакция была потрясающей. Фигура стремительно

отпрыгнула за большой камень, исчезнув из виду.

Выражение лица Ван Сюаня стало смертельно серьезным; он стоял перед мастером.

Он обнаружил присутствие человека, только когда тот оказался в пяти метрах от него. Ему также удалось быстро уклониться от его обстрела. Достичь такого подвига было не под силу простым людям. Этот человек, вероятно, был не слабее Цинму, освоив чрезвычайно мощную форму Древних искусств. С ними не стоило шутить.

"Не стреляйте, мы на одной стороне!", – раздался голос из-за камня, открыв частично скрытого мужчину средних лет, одетого в защитный костюм, похожий на костюм Ван Сюаня.

Ван Сюань продолжал молчать, вооружившись энергетическим ружьем и приготовившись стрелять в любой момент. Этот человек был очень опасен, особенно учитывая его тихий и почти успешный подход несколько мгновений назад. Это пробирало до костей Ван Сюаня. Было ясно, что незнакомец намеревался причинить ему вред.

Появилось несколько фигур, и перед подземным дворцом собралось более десятка человек. Все они были вооружены энергетическим оружием, стратегически расположенным за камнями и углами.

Женщина сказала: "У нас давние связи с Цинму. Не волнуйтесь. Быстро передайте нам найденные предметы. Открытия здесь имеют большое значение и не должны быть утеряны. Мы здесь, чтобы помочь и обеспечить быстрое открытие подземного дворца. Время дорого, так как подкрепление из семей Чжоу и Лин может прибыть в любую минуту".

Ван Сюань спросил: "Если вы здесь, чтобы помочь, то почему вы подкрались ко мне?"

Он был убежден, что если бы его энергетическое ружье не было постоянно наготове и если бы он не был необычайно бдительным, то искусный человек, приблизившийся ранее, мог бы успешно устроить ему засаду.

Мужчина средних лет, сделавший первый ход, сказал: "Вы неправильно поняли. Мы должны оставаться бдительными, когда входим в пещеру. Я повел свою группу скрытно, так что вполне естественно соблюдать осторожность и устранять потенциальные угрозы. Вы прятались в тени, и я не мог сказать, что вы на нашей стороне. Однако ваше время реакции замечательное. Я впечатлен!"

Ван Сюань остался непоколебимым и напряженным тоном произнес: «Если мы на одной стороне, то давайте подождем возвращения Цинму и Хейху».

Женщина выглядела несколько нетерпеливой: «Почему ты не хочешь слушать? Мы уже сказали, что члены семей Чжоу и Лин уже на подходе. Если ты не хочешь уходить, передай свиток из кожи зверя прямо сейчас. Нам сначала нужно его спрятать».

Доверие Ван Сюаня к ним пошатнулось еще сильнее. Было невозможно, что они узнали свиток из кожи зверя, но не узнали его костюм с похожим узором. Они подкрались к нему с намерением устроить засаду.

Ван Сюань не стал тратить драгоценное время на разговоры. Пользуясь укрытием из валунов и других препятствий, он углубился в подземный дворец. Почувствовав его намерения, чужаки ускорили шаг. Ван Сюань выпустил в них предупредительные выстрелы из своего энергетического оружия.

«Цинму, Хейху, вы вернулись?» — изо всех сил закричал Ван Сюань, и его голос все еще был хриплым.

Он услышал приближающиеся звуки. Это означало, что Цинму, Хейху и другие возвращаются.

«За ним!» — скомандовала женщина позади, и группа поспешила приблизиться.

Наибольшую угрозу для Ван Сюаня представлял мужчина средних лет. Тихий и быстрый, он несколько раз смог приблизиться к Ван Сюаню, но каждый раз отступал от огня его оружия.

«Раааргх!!!»

Из глубины подземного перехода эхом разнесся рык Цинму. Он быстро привел свою команду обратно, почувствовав проблемы в тылу. Ван Сюань пробирался по сложной местности в подземном дворце. Он быстро нашел укрытие и направил огонь на приближающихся врагов.

Мужчина средних лет вновь появился из тускло освещенной пещеры, обойдя вокруг по другой разветвляющейся тропе. Он собирался атаковать Ван Сюаня.

«Цзинь Чуань, что ты здесь делаешь?» — раздался голос Цинму, который к своему удивлению быстро прибыл и противостоял мужчине средних лет.

Ван Сюань немедленно вмешался: «Цинму, я получил серебряный свиток из кожи зверя, оставленный практиками Ранней Цинь. Эти люди утверждают, что они здесь, чтобы помочь нам, и хотят забрать у меня этот свиток».

Затем он рассказал Цинму о случившемся.

«Цзинь Чуань, как ты смеешь! Ты ворвался во время моей операции и пытался украсть то, что принадлежит мне? Ты не считаешь, что это слишком?» — голос Цинму был полон гнева.

В то же время в нем мелькнула радость. Они получили только пустой золотой гроб, а Ван Сюань сумел найти настоящее наследие.

Цзинь Чуань несколько извиняющимся тоном ответил: «Цинму, мы оба знаем, что то, что мы нашли на этот раз, является чем-то необыкновенным. Ты не можешь винить меня за это».

«Винить тебя? Ты пришел со своими людьми, чтобы завладеть свитком, и ты не ждешь, что я разозлюсь?» — со смехом возразил Цинму.

Тон Цзинь Чуаня стал чрезвычайно торжественным, когда он сказал: «Я только посмотрю на него и сразу же верну. Я не вырву его у тебя, ты можешь мне поверить».

«Нет, это невозможно. Ты пересек черту. Я не подпущу тебя к нему ни на шаг», — категорически отказал Цинму.

Цзинь Чуань махнул рукой, и группа, которую он привел, немедленно окружила место, где прятался Ван Сюань.

Голос Цинму похолодел: «Ты осмеливаешься нападать на нас. Не забывай, что наша организация презирает внутренние конфликты. Любой, кто будет пойман на этом, столкнется с возмездием со стороны остальных фракций. Они найдут тебя где угодно!»

Цзинь Чуань покачал головой, слабо улыбнувшись: «Нет, это простое недоразумение. Я здесь

только для того, чтобы помериться с тобой силами в дружеском бою. Люди, которых я привел, хотели сразиться с молодым Ваном. Сегодня крови не будет».

Обращаясь к своим товарищам, он скомандовал: «Опустите оружие. Положите его на землю. Давайте покажем им нашу искренность».

Черный Тигр, Кайт и остальные члены экспедиции приближались, и их голоса эхом разносились по туннелю, когда они предупреждали группу Цзинь Чуаня держаться подальше.

Цин Му крикнул: "Ван Сюань, защити свиток. Согласно правилам нашей организации, тебе нужно отдать только половину своих находок во время экспедиции. Остальное — твоя награда. Не позволяй никому забирать её!"

Ван Сюань кивнул. Он был недоволен этими новичками. Если бы он не был достаточно бдителен, они лишили бы его его честно заработанных наград. Даже если бы ему удалось выжить, он бы потерял золотую книгу и серебряный свиток.

Он был полон решимости преподать им урок, который они никогда не забудут. Эти люди думали, что могут вырвать у него свиток. Они дорого заплатят за свою дерзость.

Люди, которые отбросили свое энергетическое оружие и приближались, используя выгодное положение, медленно окружили Ван Сюаня. Ван Сюань молча ждал.

Один из них бросился на него. В ответ он двумя руками схватил свое оружие и быстро взмахнул им.

Удар! Удар!

Несколько человек упали на землю, потеряв сознание от града выстрелов. Остальные сумели уклониться от его выстрелов.

"Этот молодой человек играет нечестно. Он стреляет даже после того, как мы отбросили наше оружие!" — недовольно крикнул кто-то.

Ван Сюань не обратил внимания. Это было не время для честной игры. Незнакомцы были теми, кто пытался устроить ему засаду и отобрать у него то, что было его.

Чёрный тигр и Кайт вернулись как раз вовремя. Они бросились на новичков, вступая с ними в жестокую ближнюю схватку.

"Ван Сюань, почему бы тебе тоже не показать им, на что ты способен", — крикнул Цин Му, завязав бой с Цзинь Чуанем. Он казался уверенным в своей способности одержать победу над противником.

Ван Сюань оценил ситуацию и заметил, что несколько человек из группы Цзинь Чуаня остались невредимыми и невооружёнными. Не тратя слов, Ван Сюань бросился в их гущу и обрушил на них свой Ваджрный кулак.

Земля треснула под тяжестью ударов Ван Сюаня. Сила, с которой Ван Сюань наносил удары, была настолько велика, что люди едва могли реагировать. Они не ожидали, что такой молодой человек будет мастером Древнего искусства.

Удар!

В мгновение ока одна из женщин из группы получила удар ногой в лицо, изрыгая кровь, и была отброшена в воздух. Она рухнула на землю, неподвижная, ударившись о дальнюю стену.

Хрусть!

Ван Сюань ударил другого мужчину в плечо своим Ваджрным кулаком. Его кости сломались мгновенно. Он упал на кучу камней, издав слабый стон.

Удар!

Третий человек был отправлен в полёт ударом ноги Ван Сюаня. При ударе треснули три его ребра, и он сплюнул кровь, лежа на земле. Он тоже выбыл из драки.

За следующие несколько минут Ван Сюань ударил и вырубил ещё пятерых своих противников. Затем он бросился к врагам, которые быстро окружили Чёрного тигра и Кайта. Они вернулись раньше остальных и каждый сражался с несколькими противниками. Когда Ван Сюань приблизился, он нанес мощный удар, который отшвырнул одного из людей почти на восемь метров. Мужчина сплюнул кровь. Он тоже оказался не в состоянии сражаться.

Стоит отметить, что это были люди среднего возраста, каждому из которых было тридцать или сорок лет, и они отточили свои Древние искусства до высокого уровня. Несмотря на их опыт, несколько из них сейчас лежали побежденные, с переломанными руками и ребрами, от рук Ван Сюаня.

"Хватит! Достаточно!" — закричал Цзинь Чуань, чувствуя поражение, и быстро остановил своих людей. "Впечатляет, этот молодой новичок силён. Даже мои опытные ветераны не могли справиться с ним. Кажется, на этот раз я допустил ошибку. Мне следовало взять с собой экспертов".

"Цин Му, давайте положим этому конец. Теперь я должен тебе, и я отплачу в следующий раз", — признался Цзинь Чуань.

Цин Му кивнул, сказав: "Хорошо, в следующий раз покажи мне семейную реликвию. Я много

слышал о Скрижалях Белого тигра".

"Прочь отсюда!" Цзинь Чуань ушел со своей группой.

Мы тоже уходим! Цин Му собрал свою команду и покинул дворец. Вскоре они улетели с горы Цинчэн на самолете.

http://tl.rulate.ru/book/99166/3980700